

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ22-5-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи гражданское дело по иску Фасгиева Тимура Анатольевича к публичному акционерному обществу «Промсвязьбанк» о возмещении убытков, взыскании штрафа

по кассационной жалобе Фасгиева Тимура Анатольевича на решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 5 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Фасгиева Т.А. и его представителя Кадырова И.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» Корнеева Д.С., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фасгиев Т.А. обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу «Промсвязьбанк» (далее – Банк), являющемуся правопреемником публичного акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Связь-Банк» (далее – ПАО «АКБ «Связь-Банк»)), о возмещении убытков в размере 115 000 руб. и взыскании штрафа в размере 50 процентов от присужденной суммы за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

В обоснование иска Фасгиев Т.А. указал, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 11 марта 2020 г. по гражданскому делу № 2-690/2020 по его иску к Банку о взыскании компенсации морального вреда и штрафа установлено, что правопреемник ответчика – ПАО «АКБ «Связь-Банк», направив истцу СМС-сообщение рекламного характера, нарушил его права потребителя. В целях защиты нарушенных прав Фасгиев Т.А. также обращался в Управление Роскомнадзора по Республике Башкортостан и комиссию Башкортостанского УФАС России, в связи с чем понес расходы в сумме 115 000 руб. на оплату юридической помощи в рамках административных процедур в названных органах. Эти расходы ответчик добровольно не возместил, в связи с чем истец со ссылкой на положения абзаца второй части 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) обратился в суд с иском.

Решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 5 марта 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 июня 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2021 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Фасгиева Т.А. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 21 декабря 2016 г. Фасгиевым Т.А. с ПАО «АКБ «Связь-Банк» заключен договор срочного банковского вклада «Пополняемый доход», форма которого предполагала сообщение банку вкладчиком номера своего сотового телефона.

В своем заявлении о присоединении к договору банковских вкладов, банковских счетов, открываемых физическими лицами в ПАО «АКБ «Связь-Банк», Фасгиев Т.А. согласия на обработку персональных данных не давал.

8 февраля 2019 г. на сотовый телефон истца поступило СМС-сообщение от отправителя «SVIAS-BANK» следующего содержания: «Тимур Анатольевич! Покупайте выгодно с дебетовой картой ULTRACARD)! До 10% кэшбэк на 1 из 6 категорий (до 5000 р./мес), до 5% на остаток и возможность обслуживания карты бесплатно!».

Ссылаясь на отсутствие согласия на получение от ПАО «АКБ «Связь-Банк» рекламных сообщений и нарушение своих прав, Фасгиев Т.А. обратился в Управление Роскомнадзора по Республике Башкортостан и УФАС России по Республике Башкортостан с требованиями о привлечении банка к административной ответственности.

Из письма Управления Роскомнадзора по Республике Башкортостан от 10 апреля 2019 г. следует, что в ходе рассмотрения обращений Фасгиева Т.А. на действия кредитной организации по обработке его персональных данных Роскомнадзором было установлено, что ПАО «АКБ «Связь-Банк» без согласия вкладчика использовало его персональные данные, полученные в целях заключения договорных отношений, для продвижения банковских услуг.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 октября 2019 г. решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27 августа 2019 г. отменено, принято по делу новое решение, которым административные иски Фасгиева Т.А. к Управлению Роспотребнадзора по Республике Башкортостан, руководителю Управления Роспотребнадзора по Республике Башкортостан о признании незаконным бездействия Управления Роспотребнадзора по Республике Башкортостан удовлетворены частично. На Управление Роспотребнадзора по Республике Башкортостан возложена обязанность рассмотреть заявление Фасгиева Т.А. о применении мер административного воздействия в отношении ПАО «АКБ «Связь-Банк» по факту нарушений им при заключении 21 октября 2016 г. договора банковского вклада с Фасгиевым Т.А. прав последнего как потребителя, совершенных включением в указанный договор условий о досудебном порядке разрешения споров сторон указанного договора, а также о согласии потребителя на обработку его персональных данных.

Решением комиссии Башкортостанского УФАС России по рассмотрению дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, от 10 февраля 2020 г. СМС-сообщение от абонента «SVIAS-BANK» признано ненадлежащим, нарушающим часть 1 статьи 18 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». Этим же решением комиссия Башкортостанского УФАС России решила не выдавать ПАО «АКБ «Связь-Банк» предписание о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе и не направлять уполномоченному должностному лицу Башкортостанского УФАС России материалы для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении названного банка в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Ссылаясь на акт об оказанных услугах от 6 мая 2020 г. и оплату Кадырову И.Р. 115 000 руб. за предоставленную юридическую помощь в виде подготовки обращений в Управление Роскомнадзора по Республике Башкортостан и комиссию Башкортостанского УФАС России и представления его интересов в указанных административных органах, Фасгиев Т.А. предъявил ответчику претензию о возмещении причиненных ему убытков в размере 115 000 руб.

Данная претензия оставлена без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что понесенные истцом расходы на оплату услуг представителя не являются убытками по смыслу пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца второй части 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, поскольку в результате оказанных ему Кадыровым И.Р. услуг непосредственно не было восстановлено нарушенное право Фасгиева Т.А. и данные услуги не являлись необходимыми для реализации права истца на обращение за судебной защитой.

Кроме того, суд первой инстанции исходил из отсутствия доказательств, обосновывающих с разумной степенью достоверности размер причиненных истцу убытков в ходе административных процедур.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 45 Конституции Российской Федерации закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

Защита гражданских прав осуществляется способами, установленными статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, одним из таких способов является возмещение убытков (абзац девятый названной статьи).

В соответствии со статьей 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1). Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 этого кодекса. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2).

Как следует из разъяснений, данных в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статей 15 и 393

Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником. Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например обстоятельств непреодолимой силы (пункты 2 и 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что применение такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, допустимо при любом умалении имущественной сферы участника оборота, в том числе выразившемся в увеличении его финансовых расходов при обстоятельствах, которые не должны были возникнуть при надлежащем (добросовестном) исполнении обязательств другой стороной договора.

В обоснование убытков Фасгиев Т.А. ссылался на то, что им при рассмотрении Управлением Роскомнадзора по Республике Башкортостан и комиссией Башкортостанского УФАС России его обращений о привлечении

ПАО «АКБ «Связь-Банк» к административной ответственности за незаконную рассылку СМС-сообщения рекламного характера понесены расходы на оплату услуг представителя в размере 115 000 руб.

По мнению истца, данные расходы непосредственно связаны с восстановлением его прав и законных интересов, то есть являются убытками в понимании статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Факт нарушения правопредшественником ответчика прав Фасгиева Т.А. установлен вступившими в законную силу судебными постановлениями: решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 11 марта 2020 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 4 июня 2020 г.

Кроме того, к выводам о нарушении ПАО «АКБ «Связь-Банк» прав Фасгиева Т.А. пришли и административные органы, о чем указано в письме Управления Роскомнадзора по Республике Башкортостан от 10 апреля 2019 г. и решении комиссии Башкортостанского УФАС России от 10 февраля 2020 г.

С учетом указанных обстоятельств суду надлежало проверить, создало ли нарушение ПАО «АКБ «Связь-Банк» законодательства о рекламе реальную возможность (все необходимые условия) для несения истцом взыскиваемых расходов, то есть установить причинно-следственную связь данных расходов с нарушением прав истца, после чего определить разумный размер подлежащих возмещению расходов, необходимых для защиты нарушенного права, баланса процессуальных прав и обязанностей сторон.

Обращаясь в суд с иском, Фасгиев Т.А. ссылаясь на то, что, если бы банк не нарушил его права, у него не возникло необходимости обращаться в Управление Роскомнадзора и УФАС России по Республике Башкортостан, а следовательно, нести расходы на оплату юридических услуг. Кроме того, истец указывал на наличие положительных результатов его обращений в указанные административные органы.

Проверка названных доводов имела значение для правильного рассмотрения данного дела, поскольку приведенные в них обстоятельства могли указывать на наличие причинно-следственной связи между недобросовестным поведением банка и причинением ущерба истцу, то есть для подтверждения правомерности искового требования.

Однако суд первой инстанции надлежащей оценки этим доводам не дал, сославшись исключительно на то, что участие Фасгиева Т.А. посредством

представительства в административных процедурах по привлечению банка к административной ответственности не привело к восстановлению нарушенных прав истца.

При этом суд не учел, что восстановление прав и законных интересов лица не может быть сведено исключительно только к возмещению причиненного пострадавшему вреда, напротив, действующее законодательство предусматривает и иные способы защиты таких лиц, в том числе и в рамках производства по делам об административных правонарушениях, где пострадавшим предоставляется возможность собственными действиями добиваться применения к нарушителям их прав и законных интересов мер государственного принудительного воздействия.

Иное понимание конституционного права граждан на обращение в государственные органы (статья 33 Конституции Российской Федерации) делало бы невозможным реализацию права лица, добившегося положительного для себя результата в рамках дела об административном правонарушении, на компенсацию своих расходов за счет нарушителя, что не было учтено судом первой инстанции.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требования Фасгиева Т.А. о возмещении убытков нельзя признать законным.

Согласно положениям части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В силу части 4 статьи 198 этого же кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Этим требованиям решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 5 марта 2021 г. не отвечает.

Допущенные судом первой инстанции нарушения не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

